Теперь единственными тетями с дредами, которые у меня были, были сестры моего отца Марджи и Мэгги, но все женщины с этой стороны семьи, включая их дочерей, щеголяли в "образе" с локонами Боба Марли, волосатыми ногами и пушистыми подмышками. Я понятия не имел, как выглядят их промежности, но я представляю, что это были бы темные запретные запутанные джунгли на каждой из них, достойные романа Конрада.

Со стороны мамы дочери-близнецы Марии, Кортни и Клэр, тоже носили "этот образ", но их мама Мария давно отказалась от него, когда она, Шэрон и Бекки решили, что это не сработает, если они будут выглядеть так, продавая страховку, когда они сотрудничали со своим другом по колледжу по имени Холли. "Холли красотка" - так мне нравилось называть ее в глубине души. Она выглядела и говорила как одна из тех горячих мамочек, которых вы видите в порно, которые соблазняют бильярдиста или парня, разносящего пиццу. Однако у нее были хорошие связи, и мои тети вскоре смоделировали ее образ властной яппи-вамп как можно лучше. Несмотря на ее профессиональное поведение, в ней было что-то такое, что заставляло меня хотеть трахать и ее, и ее дочь Таню до тех пор, пока у них не выпадут мозги, и они были предметом многих фантазий в полночной дрочке в моей постели. Я потратил много бумажных салфеток в их честь. Как бы то ни было, именно профессиональный взгляд Холли и деловая смекалка продвинули моих тетушек вверх по лестнице успеха, поскольку они просто видели, что она делает, и подражали этому "способу". Мама поняла это, когда стала юристом, и вскоре у нас была куча "Холли" в разных офисах по всему Фениксу, а "мама-хиппи" вернулась к нам домой. Иронично, да! Что-то вроде двойной жизни, я думаю.

Как бы то ни было, мама пробудила меня от воспоминаний о дредах, волосатых подмышках и презрении к войне, мылу, дезодоранту, обуви и средствам по уходу за волосами. Она посмотрела мне в глаза с чувством удовлетворения. "Вот и все, детка, давай превратим твой пенис в новый красивый тотемный столб для мамочки!"

Мы целовались, облизывали и сосали губы и шеи друг друга, ерошили волосы друг друга, пока на заднем плане играла музыка. Мама объяснила, что это способ продлить блаженство со своим партнером и что они с папой часами занимались подобным образом. Я также остро осознавал, что мы создаем небольшой беспорядок. Все еще было теплое ощущение соков, стекающих из ее киски по моим яйцам и оставляющих заметное влажное пятно на диване под нами. Мама также выполнила упражнение, в котором мы вдвоем смотрели глубоко в глаза друг другу и гладили подбородки и лица в серии любовных ласк, в том, что она назвала "школой нежности", прежде чем вернуться к поцелуям и облизыванию, наслаждаясь вкусом и запахом друг друга.

Примерно через двадцать минут этого мы оба снова довели друг друга до оргазма, целуясь, и снова не с воем и рычанием, похожими на цунами, а с восхитительными маленькими "О", сопровождаемыми теплыми улыбками друг другу в лицо и еще более теплыми струйками от мамы, стекающими по моим яйцам, чтобы внести сами по себе в гостиной. Говорю вам, если бы мы были машиной, кому-нибудь лучше было бы заменить пробку слива масла, потому что оказалось, что у нас на этой штуке ослабла резьба!

"Теперь ты меня совсем разогрел! Здесь вы с девушкой можете поменяться позами и сделать что-то другое". Она сказала, что двигает бедрами, чтобы мой член был способен к проникновению, несмотря на то, что мы с моим членом просто хотели вздремнуть! "Ты можешь перевернуться и принять миссионерскую позу, хмммм", - сказала она себе, напряженно

размышляя, "...но, похоже, ты уже приобрел немного опыта в этом сейчас. Или ты можешь сделать это по-собачьи, - ДА! Давай сделаем ЭТО!"

Мы поменялись позами, и она легла на диван, задрав задницу вверх и опустив плечи, как будто мы снова собирались трахаться в жопу, только на этот раз она направила влажную головку моего члена в свою хорошо вспаханную киску. Единственной проблемой сейчас была моя чувствительность. Я не мог кончить. Мама сказала, что это не проблема и что это дало бы возможность "легче бежать на марафоне", если бы я не "всухую" поливал ее мужской горчицей каждые три минуты. Это доставляло девушке удовольствие и позволяло ей отрываться столько, сколько ей нравилось, и это, как она мне сообщила, тоже было важно! Мы трахались так несколько минут, и хотя я, казалось, не мог кончить, мама заставила себя снова прижаться ко мне и ласкать свой клитор и обхватывать мои яйца кончиками пальцев, в то время как я тянул и раздвигал ее ягодицы и ласкал ее задорную розовую дырочку от геморроя одним большим пальцем. Она довела себя до третьего оргазма (который был громким криком в комплекте с руганью и рычанием), прежде чем она нанесла свежий туман влажных девчачьих капель на кожаный диван под нами. Определенно нужно было проверить эту сливную пробку!

"Хорошо, а теперь давай встанем и немного отдохнем!" - сказала она, оглядываясь через плечо с улыбкой оттого, что ее хорошо трахнули. Мы разошлись, и она встала, взяла меня за руку и подвела к огромному креслу папы-сан, которое она называла "миской для тунца". Я пока понятия не имел, почему она так это назвала, но мне больше хотелось оглянуться назад и увидеть ущерб, нанесенный гостиной. В середине кожаного чехла было большое мокрое пятно размером примерно с мой коврик для компьютерной мыши. Я подумал, что в этот момент нам нужно остановиться и отвезти нас на буксире к механику! Мама увидела, на что я смотрю, и пошутила: "Эта старая гостиная видала и похуже. Я действительно думаю, что ему нравится уход за кожей, который я ему регулярно даю!"

"Регулярно?"

"Забирайся в середину этой миски с тунцом и позволь мне залезть на тебя сверху, и я все объясню". Какого черта она продолжает его так называть? Как бы то ни было, я забрался в огромное кресло размером с детский бассейн, набитое подушками, и погрузился в него. Я думал, что большая мамина кровать была БОЛЬШОЙ. Нет, мамина кровать казалась пуфиком по сравнению с этой штукой.

"Где, черт возьми, ты взял эту маму?" - сказал я, проплывая к середине голышом через подушки в стиле хиппи, а мама гладила грудь голой, как Джей-берд, позади меня, через подушки в турецком стиле с надписями "Мир", с крашеными галстуками и в стиле индейцев хопи.

"Я нашла это на блошином рынке. Тайская леди продала его мне и твоему отцу. Было очень трудно доставить его сюда сначала на грузовике, а затем через боковую дверь во двор, но это приятно иметь!" Мы устроились в середине кресла, и я положил себе на затылок эту забавную турецкую подушку с блестками. Мама опустилась между моих ног и начала сосать меня, затем она посмотрела на меня с подушкой за моей головой и фыркнула (член у нее во рту и все такое).

"Что тут смешного?"

"Понюхай эту подушку".

"Хорошо. Хорошо." Я понюхал подушку. У него был обалденный сырный запах, как в раздевалке, которую нужно было почистить с добавлением лизола.

"Ладно, что это, черт возьми, такое?"

"Твоя тетя Мария! Она, твоя тетя Шэрон и я собрались на небольшую вечеринку у бассейна в ту ночь, когда ты остался у Тимми Хоторна и всю ночь играл в видеоигры! (ФЫРКАНЬЕ, ХИХИКАНЬЕ)

"О, правда, ну, после всего остального я могу это вынести", - сказал я с усмешкой, когда она вернулась к сосанию меня до нового стояка. Когда я был достаточно хорош и тверд для проникновения, она сделала мне последний глубокий сосательный удар в горло своим ртом, а затем, вынув мой член из своих губ, взобралась на меня, как обезьяна, взбирающаяся на дерево. Она оседлала меня, добилась проникновения и опустилась на мой член, принимая все это в свою влажную киску одним плавным движением. Затем она уселась на меня, целуя и пощипывая мои соски.

"Ты хочешь спать?"

http://erolate.com/book/747/16271